

ЖИВОПИСЕЦЪ ВЛЮБЛЕННОЙ

ВЪ

СВОЮ МОДЕЛЬ,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

ВЪ

ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

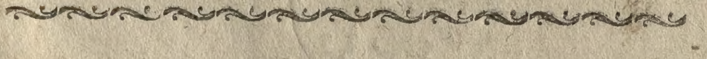
СОЧИНЕНІЯ Г. АНЗОМА

Музыка Г. Дюни.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ФРАНЦУСКАГО

Василей Вороблевскій.

ВЪ первой разЪ представлена на домовомЪ театрѢ Его Сіятельства Графа Петра Борисовича Шереметева собственными Его пѢвчими Февраля 7. дня 1779. году.

Печатана вЪ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ Комическую Оперу, называющуюся; Живописецъ влюбленной въ свою Модель? *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію данному мнѣ* о *разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ
КАМЕРГЕРУ,
ГРАФУ
АЛЕКСѢЮ
КИРИЛОВИЧУ
РАЗУМОВСКОМУ,
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Благосклонное ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ко мнѣ *снисхожденіе* ободрило меня взять смѣлость приписать имени ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА сей мой переводъ Комической Оперы, и трудить моею прозьбою; чтобъ ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО соблаговолили принявъ милостиво удостоить его ВАШИМЪ прочтеніемъ, *хотя прежде ужѐ и изволили видѣть въ представленіи*; однако по прочтеніи и апробаціи ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА надѣюсь, что больше онъ уважится.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА:

Покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

ВАСИЛЕЙ ВОРОБЛЕВСКІЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦЫ.

АЛБЕРТЪ, *Живописецъ*,	Григорій Григорьичь Кохановскій.
ЗЕРБЕНЬ, *Ученикъ живописцовъ.*	Григорій Иванычь Байцуровъ.
АЦЕНТА, *старая Албертова служанка.*	Татьяна Кириловна Бѣденькова.
ЛОРЕТА *молодая дѣвушка, любима Зербенемъ и Албертомъ.*	Стефанида Аникіевна Дехтярева.

Дѣйствіе въ комнатѣ Живописца.

ЖИВОПИСЕЦЪ ВЛЮБЛЕННОЙ

ВЪ СВОЮ МОДЕЛЬ.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

Театръ представляетъ Живописцову комнату, въ которой находится разножка, а на ней поставлены двѣ картины большая и малая, и на меньшой работаетъ Зербень.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

АЛБЕРТЪ, АЦЕНТА, ЗЕРБЕНЬ.

АЛБЕРТЪ, *Зербеню.*

Аріета.

Я ужъ совсѣмъ
Потерялъ терпѣнье;
Это нерадѣнье
Будетъ концемъ. Сколько ни учу.
Сколько ни кричу
По всякой день;
Зербень, Зербень,
Живописецъ сложа руки
Не постигнетъ всей науки;
Естьли не откинетъ лѣнь.

Зербень, Зербень,
Ты будто глухой какъ пѣнь.
Еще разъ,
Ты дѣлаешь не то:
Для проказъ!
Надлежитъ тебѣ что.
Вѣрь мнѣ, за грабли примись,
А кистью марать уймись.
Лучше тебѣ сгребать листъ,
Нежель въ рукахъ держать кисть.
Нестыдноль тебѣ, будучи въ такихъ лѣтахъ?

АЦЕНТА.

Пожалуй перестань сердиться, онъ ужъ лучше будетъ работать.

ЗЕРБЕНЬ.

Однако я въ томѣ не виноватъ.

АЛБЕРТЪ.

Чтожъ! развѣ я виноватъ?

АЦЕНТА.

Не всегда то дѣлается, что хочется. (*Алберту:*) Полно, дружокъ, давно тебѣ пора итти за твоимъ дѣломъ.

АЛБЕРТЪ.

Изрядно; какъ приведутъ сюда безъ меня ту молодую дѣвушку, которую я ожидаю севодни для малеванія съ нее этой картины, пожалуй постарайся принять ее хорошенько.

АЦЕНТА.

Все будетъ исполнено по твоей волѣ.

АЛБЕРТЪ *уходитъ*.

ЯВЛЕ

ЯВЛЕНІЕ 2.

АЦЕНТА, ЗЕРБЕНЬ.

ЗЕРБЕНЬ.

Господинъ Албертъ такъ нынѣ сталъ сердитъ, что кромѣ брани ничево иново отъ нево не услышишь.

АЦЕНТА, *поетъ.*

Можноль сыскать способъ иной!
Какъ онъ всегда старался
Чтобы украсить талантъ твой,
Пренебрегалъ онъ свой покой;
Но ты всегда тотже остался,
Безъ чувствъ всѣхъ,
Забывъ грѣхъ,
Ставя въ смѣхъ,
Не имѣвъ никакихъ утѣхъ.
Чтобъ ты учился прилѣжно,
Принуждалъ безуспѣшно:
Но ты мало въ томъ успѣвалъ.
Ахъ! какъ время цѣнно!
Таво ты въ младости не зналъ,
О чемъ же ты такъ задумался?

ЗЕРБЕНЬ.

Я вслушивался въ ваши рѣчи.

АЦЕНТА.

Нѣтъ; видъ у тебя задумчивой, ты вздыхаешь. Я понимаю твою тайну, ты все-конечно влюбился, можноль знать кѣмъ прельстился?

ЗЕРБЕНЬ.

Я и самъ ее не знаю.

АЦЕНТА.

Ты ее не знаешь!

ЗЕРБЕНЬ.

Право не знаю.

АЦЕНТА.

Ахъ! бѣдной малой, полюбить и не знать гдѣ свою любезную сыскать, это великое нещастье.

ЗЕРБЕНЬ.

Аріета

Подлѣ двора какъ я гулялъ,
Не знаю кто то сердце взялъ;
Сердце мое кто то взялъ.
Прелѣстной взглядъ кидали,
Дали,
Во исходѣ дня,
И за мною примѣчали,
Шуткубъ подвесть подъ меня.
Ротикъ наипрелѣстный,
Станъ же пречудесный,
Любезна нога!
Лукавы глаза!
Кромѣ, что есть и тамъ и сякъ.

АЦЕНТА.

Какъ это! ты лишь ее увидѣлъ, да въ нее сильно такъ и влюбился. Это весьма странно, однакожъ и повѣрить можно; отмѣнная красота въ состояніи воспалить великое пламя. Я помню еще, какъ я была въ молодыхъ моихъ лѣтахъ....

ЗЕРБЕНЬ, *съ насмѣшкою.*

Вамъ долженствовало быть очень прелѣстною.

АЦЕНТА.

Однакожъ этому не смѣйся; какъ я была четырнатцати лѣтъ, то право, всѣ говорили обо мнѣ, что я достойна быть кускомъ Королевскимъ.

Арі-

Аріета

Бывъ я молоденька
Дѣвченка,
Была тогда резвенька,
Пригоженька.
Женихи были мнѣ,
Горѣли какъ въ огнѣ.
Одинъ сказалъ: Аценша,
Вошъ золошая лѣнша,
Я шебѣ дашь щасшье хочу.
Другой сказалъ: Богиня,
Въ васъ моя вся судьбина,
Грусшь шобой я излѣчу,
Жизнь получу.
Но я не покорна,
Упорна
Всѣмъ эшѣмъ господамъ
Ошвѣчала: ошъ меня прочь подише,
Себѣ щасшья ищише
Индѣ, гдѣ склонны вамъ.
И я не знаю какъ,
Происходило шо шакъ,
Что красавицей слыла,
Жила,
Была;
И въ меня влюблялся всякъ.

ЗЕРБЕНЬ.

И шеперь еще довольно въ васъ осшалось прелѣсшей.

АЦЕНТА.

Бездѣлица; почши ничево не осшалось; но есшьлибъ я шаковажъ была какъ прежде сего. . .

ЗЕРБЕНЬ.

Такъ чшожъ?

АЦЕНТА.

Не имѣлъ бы нашъ хозяинъ нужды искать модели для малеванія съ нее Венеръ и Нимфъ. . . .

ЗЕРБЕНЪ.

Вотъ онъ.

АЦЕНТА.

Какже скоро! (*Алберту*) Естьли вамъ успѣхъ?

ЯВЛЕНІЕ 3.

АЛБЕРТЪ, и *ПРЕЖНІЕ.*

Здѣсь подлѣ двора нашолъ я красавицу, о которой мнѣ очень много насказали; я думаю, что ее тотчасъ за мною приведутъ, ей не для чево медлить . . . А! да вотъ она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

АЛБЕРТЪ, АЦЕНТА, ЗЕРБЕНЪ, ЛОРЕТА, *подъ покрывалом*, и *съ нею* СТАРУХА.

АЛБЕРТЪ, *Лоретѣ.*

Здѣсь васъ не терпѣливо ожидали; подойди красавица, подойди поближе, не опасайся ничего. (*старухѣ*) А ты пожалуй не беспокойся объ ней, и считай, что она въ честномъ домѣ, Ацента объ ней будетъ стараться, ей очень хорошо здѣсь будетъ. (*Лоретѣ, а старуха уходитъ*) Мнѣ сказывали, что васъ зовутъ Лоретою. Правдали?

ЛОРЕТА.

Такъ, сударь.

АЛ-

АЛБЕРТЪ.

Сія ласковая осанка и приятной голосЪ великою вамЪ служитЪ пользою. Вы трепещете...

АЦЕНТА.

Мы скоро спознакомимся; да, голубушка, ты у честныхЪ людей.

АЛБЕРТЪ.

ОднакожЪ это покрывало долго васЪ скрываетЪ отЪ нашихЪ глазЪ. (*Ацента снимаетЪ покрывало сЪ Лореты*) АхЪ! какже она прекрасна! сколькожЪ вЪ ней прелѣстей!

ЗЕРБЕНЪ, *узнавЪ свою любовницу.*

О! небо! это она: я не обманываюсь... Это она самая... Да, опять я увидѣлЪ любезной мой предметЪ. СколькожЪ я доволенЪ.

АЛБЕРТЪ.

АхЪ! какже она прекрасна! сколькожЪ вЪ ней прелестей!

ЗЕРБЕНЪ.

Да, да, это она, я не ошибаюсь.

АЛБЕРТЪ, *вЪ сторону.*

ЕстьлибЪ эта красавица могла меня полюбить, сколькожЪ бы я щастливЪ былЪ!

АЦЕНТА.

Право мнѣ кажется, онЪ вЪ нее влюбился; да, я ужЪ очень вижу, что онЪ прилѣпился кЪ этой красотѣ: однако, что онЪ бѣдненькой сЪ нею будетЪ дѣлать?

АЛБЕРТЪ, *вЪ сторону.*

Постараться было, чтобЪ отдѣлаться отЪ обѣихЪ сихЪ скучныхЪ тварей. (*ВЪ слухЪ*

Аценте) Ацента, тебѣ здѣсь дѣлать нѣчево, лучше подитко въ верьхъ, и приготовь тамъ всю, что надобно для этой прекрасной дѣвушки.

АЦЕНТА, *въ сторону.*

Вотъ тебѣ на; хозяинушко мой начинаетъ ужъ и отъ меня таиться!

АЛБЕРТЪ, *Зербеню.*

А ты, что тутъ стоищь какъ столпъ, ступай къ своей работѣ.

ЗЕРБЕНЪ, *въ сторону.*

Какже досадно!

АЦЕНТА, *тихо Зербеню.*

Дай мнѣ волю. (*Въ слухъ*) Пойдемъ Зербень, (*тихонько*) пойдюмъ спрячемся, и станемъ за нимъ примѣчать. *Уходятъ оба.*

ЯВЛЕНIЕ 5.

АЛБЕРТЪ, ЛОРЕТА.

АЛБЕРТЪ.

Наконецъ мы одни остались.

ЛОРЕТА.

Изволитель вы мнѣ что нибудь сказать?

АЛБЕРТЪ.

Я, нѣтъ . . . (*Въ сторону*) Я мучусь.

ЛОРЕТА.

Чтожъ вы мнѣ прикажете дѣлать?

АЛБЕРТЪ.

Лорета, твои прелѣсти! . . .

ЛОРЕ-

ЛОРЕТА.

Онѣ, можетъ быть, не таковы, какъ объ нихъ думаютъ.

АЛБЕРТЪ.

Что вы говорите? . . . На нихъ то я и жалуюсь. Ахъ! онѣ сверьхъ моего чаянія. Да, этѣ прекрасныя прелѣсти для меня столь опасны, что я самъ удивляюсь, какою скрытною силою. . . .

ЛОРЕТА.

Я не понимаю вашихъ рѣчей.

АЛБЕРТЪ.

Такъ надобно хорошенько объясниться.

Аріета.

Не жертвовалъ я Купидону;
Но чтобъ мя къ закону
Своему ввесть;
Онъ избралъ къ тому вашу лесть.
Я тебя полюбилъ, Лорета,
А что лишаюсь свѣта,
Нимало я не грущу.
Мнѣ мила твоя побѣда,
Я своихъ самъ оковъ ищу.

Понимаешь ли, что я говорю.

ЛОРЕТА.

Да, очень понимаю.

АЛБЕРТЪ.

Для чевожъ ты мнѣ на то не отвѣчаешь? Пожалуй же объяснись откровенно.

ЛОРЕТА.

Я бы охотно желала: но между нами сказать, въ чемъ вы мнѣ прикажете объясниться? Сердце мое ничево мнѣ объ васъ не говоритъ.

АЛБЕРТЪ.

Естьлибъ ты захотѣла, то можетъ быть, оно бы и заговорило. Пожалуй согласись подать мнѣ ту великодушную помощь, отъ которой зависитъ спокойствіе, благополучіе и жизнь моя.

ЛОРЕТА.

Аріета.

Минута могла жаръ воспалить,
Коимъ вы днѣсь горитѣ;
Въ мигъ и погасите
Его, можетъ быть.
Какъ будто тѣ огни,
Межъ облаковъ что блеснутъ,
Весьма скоро по томъ исчезнутъ,
Не видны больше они.

АЛБЕРТЪ.

Ахъ! пожалуй разсуждай получше о томъ нѣжномъ чувствіи, которое я къ тебѣ имѣю. Это правда, что я тебя полюбилъ только сего дня, однако клянусь, что буду тебя любить по смерть мою.

ЛОРЕТА, *въ сторону.*

Бѣдненькой! обѣщаетъ больше, нежели что сдержать можетъ. (*Въ слухъ*) Ахъ! оставте меня, твоя слабость заставляетъ меня за тебя краснѣться. Чтожъ будутъ дѣлать молодые люди, когда васъ ни разсудокъ ни лѣта не могутъ излѣчить?

АЛБЕРТЪ.

Пожалуй не представляй мнѣ пустую отговорку; самъ разсудокъ велитъ мнѣ любить Лорету. Когда всѣхъ сердца пылаютъ къ вашимъ прелѣстямъ, можетъ ли одно мое изба-

бавиться отъ нихъ? Не откладывай болѣе, душа моя, отвѣтствуй моей страсти. Клади цѣну любви своей, какую хочешь, собственная твоя участь зависитъ отъ успѣха моихъ желаній.

Аріета.

Само щастье вамъ явилось,
Поспѣшай имъ овладѣть.
Хочу, вами чтобъ судилось,
Сколь богатства будешь зрѣть,
Ты здѣсь будешь Госпожею,
Все будетъ подъ властью твоею,
Совсѣмъ вамъ вручу себя.
Съ кушаньемъ вамъ столъ отмѣнный,
Балы, концерты вседневны,
Сребро, алмазы безцѣнны,
Все то будетъ для тебя.
Какъ Дама важнѣйша въ свѣтѣ
Въ богатой будешь каретѣ
Ѣздить съ двора,
На диво всегда;
Съ крикомъ иногда
Всякой скажетъ, вотъ она,
Ахъ! то радость для тебя.

Прекрасная ручка! какже меня искушаетъ, чтобъ я пожелалъ ее поцѣловать.

ЛОРЕТА.

Тфу! какой воженой нравъ! Ничто васъ удержать не можетъ.

АЛБЕРТЪ.

Это самой надежной способъ для привлеченія любовника подъ свой нравъ, чтобы присоединить къ прелестнымъ глазамъ повсюду красоты, даже въ пальцахъ.

цѣлуетъ у ней руку,

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 6.

АЛБЕРТЪ, АЦЕНТА, ЛОРЕТА, ЗЕРБЕНЬ.

Кпартетъ.

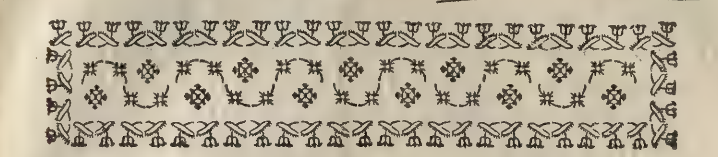
АЦЕНТА. Смѣлѣе.
АЛБЕРТЪ. Бѣшуся!
Какоежъ препятство!
АЦЕНТА. Своихъ держися думъ,
И входи въ приятство.
ЗЕРБЕНЬ. Своихъ держися думъ
И входи въ приятство.
ЛОРЕТА. Какой же здѣся шумъ!
АЦЕНТА. Вамъ хранилась доселя,
АЛБЕРТЪ. Молчи ты пустомѣля.
АЦЕНТА. Вамъ хранилась доселя
Прелѣстна красота.
ЗЕРБЕНЬ. Но на мя она смотритъ.
ЛОРЕТА. Но на меня онъ смотришъ.
ЗЕРБЕНЬ. Весьма пристально та.
АЛБЕРТЪ. Я вѣть у ней руку смотрѣлъ
АЦЕНТА. Да сударь, у ней руку...
ЛОРЕТА. Смотрѣлъ.
ЗЕРБЕНЬ. Штуку онъ подвелъ.
АЛБЕРТЪ. Да, да, смотрѣлъ у ней руку.
ТРОЕ. *кромѣ Алберта.* Выдумалъ штуку.

Всѣ уходятъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛОРЕТА, *одна.*

Я любовью днѣсь пылаю,
Душу ей мою терзаю;
Но боязнь мя ужасаетъ,
Въ томъ жарѣ, что восхищаетъ.

Да, всему этому причиною Зербень; онъ молодъ, и мнѣ полюбился. Сколькожъ бы я имѣла удовольствія! естьлибъ и онъ меня полюбилъ; напротивъ, сколько мнѣ будетъ горести, ежель онъ меня нимало не любитъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЛОРЕТА, АЦЕНТА.

АЦЕНТА, *въ сторону.*

Не чево мнѣ больше сумнѣваться, онъ весь разумъ потерялъ. Дьявольская любовь весь мозгъ ево потрясла, не знаетъ самъ, что дѣлать, и что говорить; надобно свѣдать отъ красавицы, склонналь она къ нему: ежель она его полюбила, то не безъ причины я буду досадовать. Какъ! съ тритцать лѣтъ я здѣсь властвую, какъ хочу! а теперь изъ управительской должности, которую отправляю честно, надобно мнѣ сдѣлаться простою

слу-

служанкою. Нѣтъ, нѣтъ, постараюсь отвратить такое нещастіе. (*Лоретѣ.*) Ваши глаза надѣлали здѣсь великую тревогу.

ЛОРЕТА.

Право, я ничего не знаю.

АЦЕНТА.

Право, я знаю всю. Однако тебѣ простительно по твоимъ лѣтамъ; мастеръ и ученикъ пресильно въ тебя влюбились; только ты имѣешь ли склонность къ нимъ обѣимъ? Скажи мнѣ откровенно, я тебѣ могу услужить.

ЛОРЕТА.

Вы сказываете, они меня любятъ?

АЦЕНТА.

Чемужъ такъ дивиться? Развѣ эта вещь невозможная? Однако, которой любовникъ будетъ щастливѣе? Одинъ богатъ да старъ, сумнительнаго духу, суровъ, необходителенъ; другой бѣденъ совсѣмъ, только прелюбезенъ, молодъ, а сверьхъ таво чрезмѣрно влюбленъ.

ЛОРЕТА.

Купидонъ резвиться
Любитъ всегда,
Какъ малое дитя.
Естьлижъ меня заставитъ любиться,
То дай мнѣ весельчака.
Съ нимъ въ неволѣ можетъ найтиться
Съ удовольствіемъ свобода тогда.

АЦЕНТА.

Такъ ты жалуешь веселую любовь? Очень изрядно, изберижъ себѣ Зербеня, онъ веселъ,

живъ

живЪ и резовЪ, такЪ какЪ всѣ мужчины ево лѣтЪ; а отЪ грусти онЪ опрометью бѣжитЪ.

ЛОРЕТА.

Естьлибъ я была обнадежена вЪ ево вѣрности.

АЦЕНТА.

Естьлибъ ты была обнадежена! да вЪ чемЪ? Развѣ еще тебѣ знать хочется, любитЪ ли онЪ тебя? Тотчасъ, вотЪ онЪ самЪ тебѣ обЪяснитЪ обЪ этомЪ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЛОРЕТА, АЦЕНТА, ЗЕРБЕНЪ.

АЦЕНТА, *Зербеню.*

Поди сюда. (*пЪ сторону.*) ОнЪ отЪ любви помертвѣлЪ. (*пЪ слухЪ.*) Поди самЪ обЪясняйся. (*Лоретѣ,*) Что я вижу? И ты также трепещешь! любовь странная вещь! развѣ я вамЪ мѣшаю? АхЪ бѣдняшки, я бы желала отЪ всего сердца видѣть васЪ обѣйхЪ довольными.

ЗЕРБЕНЪ.

Хотѣлъ бы я, но не смѣю вамЪ сказать.

АЦЕНТА.

Говори смѣлѣе, ты ее тѣмЪ обрадуешь.

ЗЕРБЕНЪ.

Естьли вамЪ не противно, я васЪ искренно люблю... - Наиприятнѣйшій предметЪ моихЪ желаній... Скажи, красота, соизволяешьли ты, чтобЪ я былЪ нѣкогда твоимЪ мужемЪ?... Скажи любезная, я жду отЪ васЪ сЪ нетерпѣливостію отвѣту.

ЛОРЕТА.

Отвѣту?

ЗЕРБЕНЬ.

Къ чему такъ дѣлаться свирепою? Минуты для насъ дороги; естьли любовь моя васъ трогаетъ, то выговори, Лорета, хоть одно слово.

ЛОРЕТА.

Мой мятежъ и молчанье
Отвѣчаютъ тебѣ,
Безъ злобъ мое взиранье
На любовь твою всю къ себѣ.
Невѣрности твоей боюся;
Но сердце твое
Естьли такъ, какъ я льщуся,
Такъ толкуй къ пользѣ своей,
Мой мятежъ и молчанье.

ЗЕРБЕНЬ.

Вы сумнѣваетесь въ моихъ чувствованiяхъ.

ЛОРЕТА.

Нѣтъ, я вѣрю вашей искренности: но кто мнѣ будетъ отвѣчать о вашемъ нравѣ. Я слыхала, что молодые люди обманчивы, злобны; естьли вы хотите, чтобъ я васъ любила, то не будьте на нихъ похожи.

ЗЕРБЕНЬ.

Эта боязнь ваша нѣжна,
Надежна
Польстить мнѣ въ щастьѣ своемъ.
Оставте ваше смятенье,
Прельщѣнье
Скажетъ о сердцѣ моемъ.

АЦЕНТА.

И я, какъ уже ево знаю, то также могу за нево отвѣчать... Что слышу я? Это го-

голосЪ господина Алберта, бѣгите вы отсюда, я одна здѣсь ево дождусь; онЪ ищетЪ своего любимаго предмета, однакожЪ напрасно; естьли я вступлюсь, то онЪ єво и лишась щастливымЪ себя щитать будетЪ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

АЛБЕРТЪ, АЦЕНТА,

АЛБЕРТЪ, *безпокойнымЪ видомЪ.*

Гдѣ я могу сыскать?

АЦЕНТА.

Каво? Лорету?

АЛБЕРТЪ.

НѣтЪ, Зербеня.

АЦЕНТА.

КЪ чему такЪ соизволишь таиться? Вы стараетесь отЪ меня скрыть вашу тайную страсть: но я вижу ее ясно вЪ вашихЪ вздохахЪ.

АЛБЕРТЪ.

Ты надо мною ругаешся.

АЦЕНТА.

СамЪ ты надЪ собой ругаешся. КакЪ ты ни тщишся притворяться, но я вижу вЪ глубинѣ вашего сердца всѣ восхищенія, кои душатЪ тебя отЪ сей глупой любви.

АЛБЕРТЪ.

Это правда, Ацента. Да, я ее люблю, почитаю.

АЦЕНТА.

Изрядно, чтожЪ ты думаешЪ? . . .

АЛБЕРТЪ.

На ней жениться.

АЦЕНТА.

. . . Что, Сударь?

АЛБЕРТЪ.

Сдѣлаться ея мужемъ.

АЦЕНТА.

Естьли дозволите мнѣ говорить откровенно, то я вамъ чистосердечно скажу, что это дѣло объ васъ, Сударь, меня въ трепетъ приводитъ. Можноль вздумать въ такихъ лѣтахъ, какъ вы, жениться на той легкомысленной дѣвушкѣ, которая вышедъ за тебя смѣяться надъ тобою станетъ.

АЛБЕРТЪ

Но съ чево ты заключаешь, чтобъ она не была добродѣтельна? Откровенное ея сердце со всѣмъ любви не знаетъ, умѣла она меня прельстить, можетъ меня и любить. По крайней мѣрѣ я такъ надѣюсь.

АЦЕНТА.

Пожалуй не надѣйся такъ.

АЛБЕРТЪ.

По твоимъ рѣчамъ видно что ты ее очень мало знаешь.

АЦЕНТА.

Развѣ вы больше ее знаете, что такъ отважитесь? Правда; о внутреннихъ ея мыслях я не свѣдома, однакожъ дамъ я руку на отсѣченье, что вы гораздо дорого заплатите за ваше дерзновеніе; скоро вы иное заговорите.

Ко-

Кокетка естьли будетЪ,
На уборЪ преизбудетЪ,
Ваши деньги пойдутЪ,
Любовники придутЪ,
У васЪ житье найдутЪ,
Аббаты льстивые запоютЪ
Какую пѣсенку прекрасну;
И Петиметры, кои лгутЪ,
Богатой гордостью надутЪ,
Со всѣхЪ сторонЪ осадятЪ тутЪ
Вашу страстну;
И можетЪ быть вЪ полонЪ возьмутЪ.
ПотомЪ на лобЪ прикрасу
ТебѣЪ дадутЪ.

ЕстьлижЪ узритЪ свободу,
Не вдастся вЪ непогоду,
И не утонетЪ вЪ воду:
Куда многи падутЪ.
За малу тутЪ досаду
А вѣрности вЪ награду
ВашЪ повернетЪ домЪ,
СЪ одного взгляду,
СовсѣмЪ вЪ верьхЪ дномЪ.

АЛБЕРТЪ.

Такія нещастіи, коихЪ ты сильно пугаешся, легко я могу отвратить. Лорета ласкова и добродѣтельна; а ежель добродѣтель ея вЪ чемЪ изобличится, то я ее отЪ утра до вечера держать буду вЪ запертой комнатѣ.

АЦЕНТА.

Удивительное намѣреніе! вы меня имЪ прельстили, право меня вы очень обманете, естьли вы сами во всемЪ этомЪ не будете

 об-

обманушы. Хотябъ вы въ самой крѣпкой казенной берегли шакое рѣдкое сокровище, и приложили къ желѣзной двери шройной нушряной замокъ, а естьли одного мало, то еще четыре висячихъ, совсѣмъ эшѣмъ таковыжъ былибъ вы какъ и прочіе ревнивцы.

Дуэтъ.

АЛБЕРТЪ. Твоя усердность
Отвѣчать будетъ за вѣрносшь.
Ты бодростью своею
Стражемъ будешъ надъ нею.
АЦЕНТА. Я?
АЛБЕРТЪ. Ты.
АЦЕНТА. Никакъ право.
АЛБЕРТЪ. А для чево?
АЦЕНТА. Нѣтъ избавь отъ сего;
Нѣтъ ума моего.
АЛБЕРТЪ. А естьли попрошу,
АЦЕНТА. Доношу;
Хотябъ все богатство вручилъ
Ты мнѣ, я не вступлюсь, самъ простирай уловку,
Аргосъ глазастѣе меня гораздо былъ;
Потерялъ за это голову,
АЛБЕРТЪ. Но какъ я захочу,
АЦЕНТА. Это ложь.
У васъ есть желанье, и мы вѣть имѣемъ тожъ.
Не хочу васъ въ это втянуть;
Но ежель вы вступите въ толь глупое дѣло;
Увѣряю, и говорю вамъ смѣло;
Сама помогу васъ обманутъ.

она уходитъ

ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

АЛБЕРТЪ, *одинъ.*

Естьлибъ мнѣ только отъ одного страху избавиться, то я бы очень щастливъ былъ, такъ какъ она сказываетъ! но она такая женщина, что въ состояніи это здѣлать; однакожъ послѣ будуль я имѣть успѣхъ? Не гораздоль это отважно? Тфу! какое смятеніе! любовь и разсудокъ говорятъ мнѣ противное другъ противъ друга.

Злая любовь, разсудокъ строгой!
Кому изъ васъ мнѣ уступить?
Что дѣлать мнѣ въ сей грусти многой!
Вамъ должно въ дружество вступить.
Тотъ говоритъ: коль не отстанешь,
По торжествѣ тужити станешь.
Друга даетъ мнѣ свой уставъ,
Сильно тащитъ суля забавъ.

Я надѣюсь, что время будетъ мнѣ способствовать; оно лишъ можетъ смягчить жестокость моей участи, и дастъ мнѣ забыть весьма любезной предметъ, или учинитъ меня обладателемъ ея, а покуль надобно ободриться и постараться, ежель возможно, окончать мою работу. Гей! кто тамъ есть, пододвинь эту картину, (*) вели сюда притти Лоретѣ; съ такою моделью кисть моя произведетъ новое совершенство художества. Никогда Венеру не видалъ прекраснѣе ея. Вотъ она.

(*) *тутъ двое лакеевъ приносятъ на театръ большую картину, положенную на розножкѣ;*

ЯВЛЕНІЕ 6.

АЛБЕРТЪ, ЛОРЕТА, *по томъ* ЗЕРБЕНЬ.

АЛБЕРТЪ, *Лоретѣ.*

Подойдите, сядьте тутъ. Здѣлайте веселой видъ, голову держите прямо. представте себѣ, что вы смотрите на вашего любовника. Надобно, душа моя, не много прибавить въ ваши взгляды любовнаго жару. Я тутъ пишу Венеру богиню острова любви принимающую къ себѣ Марса. Возьмите на себя ея образъ ... Вы ей много подражаете своимъ талантомъ прельщать людей.

Другъ мой Лорета
Не отринь совѣта,
Ни чемъ пламя не стушу.
Естьли тебя такъ я спишу,
Какъ въ душѣ ты сей впечатлѣниа!
Картина та
Будетъ всѣмъ красота.

Зербень, выходитъ, и притаясь стоитъ позади Алберта.

въ сторону. Но я зрю, стала вспаленна:
Глаза свои вперила въ меня.
Въ слухъ. Тревога преполезна!
Лорета съ Зербенемъ перемигиваются.

Ты моя любезна!
Душа въ васъ слезна!
Вотъ огнь какъ же возгорѣлъ!
Такъ, такъ, таво то я хотѣлъ,
И возымѣлъ.
Ахъ! плутишка, . . .
Ты воздыхаешь сподтишка, . . .

ИмЪ

Сердце мое вздыхаетЪ сЪ твоимЪ.

вЪ сторону. Вижу, какЪ згараетЪ, пылаетЪ

Зерьбенъ переходитъ за картину къ Лоретѣ, и стоитъ тамъ спрятавшись.

СимЪ огнемЪ все для меня.
Положенье приятно,
Преизрядно.
Еще прелестнѣе,
И прелюбезнѣе.
Очми сЪѣла меня.
АхЪ! я ужЪ весь внѣ себя!
НѣтЪ, удержать себя неможно!
Ее обнять мнѣ должно.

Вставши увидѣлъ, что Зербенъ у Лореты цѣлуетъ руку.

О! рокЪ что вижу я!

ЛОРЕТА, *смѣючись.*

Чтобъ совершеннѣе здѣлать картину, вы можете тутЪ приписать Вулкана.

АЛБЕРТЪ.

АхЪ; Лорета! за что ты такЪ мною ругаешься, что я тебѣ здѣлалЪ? *Зербеню.* А ты, ты мнѣ за это заплатишь. Сей часЪ поди со двора долой.

ЛОРЕТА.

И я сЪ нимЪ же пойду.

АЛБЕРТЪ.

Неблагодарныя сердца!

ЯВЛЕНІЕ 7. и ПОСЛѢДНЕЕ.

АЛБЕРТЪ, ЛОРЕТА, ЗЕРБЕНЪ, АЦЕНТА.

АЦЕНТА, *прибѣжавъ.*

Что такое? Что у васъ подѣлалось? Отъ чего такой шумъ произошелъ?

АЛБЕРТЪ.

Ацента, ктобъ могъ подумать!

АЦЕНТА, *Лоретѣ.*

Что такое?

ЛОРЕТА.

Увидишь.

АЛБЕРТЪ.

Ужасное дѣло! я сей часъ засталъ измѣнника, которой стоитъ предъ нею на колѣнкахъ, и цѣлуетъ у ней руку.

АЦЕНТА.

Нѣтъ, нѣтъ, вы ошиблись, я думаю, онъ ее только смотрѣлъ. Спросите у него.

АЛБЕРТЪ.

Бѣшуся!

АЦЕНТА.

Ты вѣть ему самъ давѣча указалъ дорогу.

ЛОРЕТА.

Развѣ только вамъ однимъ дозволено разсматривать у меня руку? Утишите вашъ гнѣвъ, вы мнѣ объявили, что вы меня любите;

бите; вѣть и онъ тожъ говоритъ. А какъ я двоихъ любить не могу, то дано ему преимущество.

АЦЕНТА.

Проглоти эту пилюлю.

ЛОРЕТА.

Можетъ быть мой выборъ вамъ покажется смѣшнымъ; но я дѣлаю такъ какъ и вы, и сужу по глазамъ.

АЦЕНТА, *Алберту*.

Вы больше ни слова не говорите.

АЛБЕРТЪ.

Что мнѣ говорить? Ихъ любовь . . .

АЦЕНТА.

Я вижу, что вы не смѣетесь.

АЛБЕРТЪ.

Ихъ любовь побѣдила мою. Любитесь вы, я въ томъ согласенъ; и совокупитесь. Да и утвердитъ васъ любовь соединившая сей союзъ навсегда.

ЛОРЕТА.

Какое щастіе!

ЗЕРБЕНЬ.

Какое удовольствіе!

АЦЕНТА.

Такая побѣда, дражайшій благодѣтель, весьма тебя прославитъ. Всѣ станутъ вамъ удивляться. Послушай, какое пришло мнѣ

желаніе: чтобъ избавить васъ впредъ отъ подобныхъ глупыхъ предпріятій, хочу я за васъ выттти замужъ.

АЛБЕРТЪ.

Ты?

АЦЕНТА.

Да, я.

АЛБЕРТЪ.

Изволь, я согласенъ.

АЦЕНТА.

Вотъ прекрасно! обоймемся же.

Квартетъ.

Всѣ вмѣстѣ. Игры, забавы и веселье
Да будутъ здѣсь отнынѣ вновь!
Вдадимся всѣ мы въ утѣшенье,
Вспоемъ, вспоемъ, живи любовь.

ЛОРЕТА. Будешьли въ любви непременнымъ?
ЗЕРБЕНЪ. Станешьли Зербеня любить?
ЛОРЕТА. Да, всегда съ жаромъ совершеннымъ,
ЗЕРБЕНЪ. Этой любви концу не быть.
Всѣ вмѣстѣ. Игры, забавы, и пр.

КОНЕЦЪ ОПЕРЫ.

ЦѢна 20 копѢекъ

